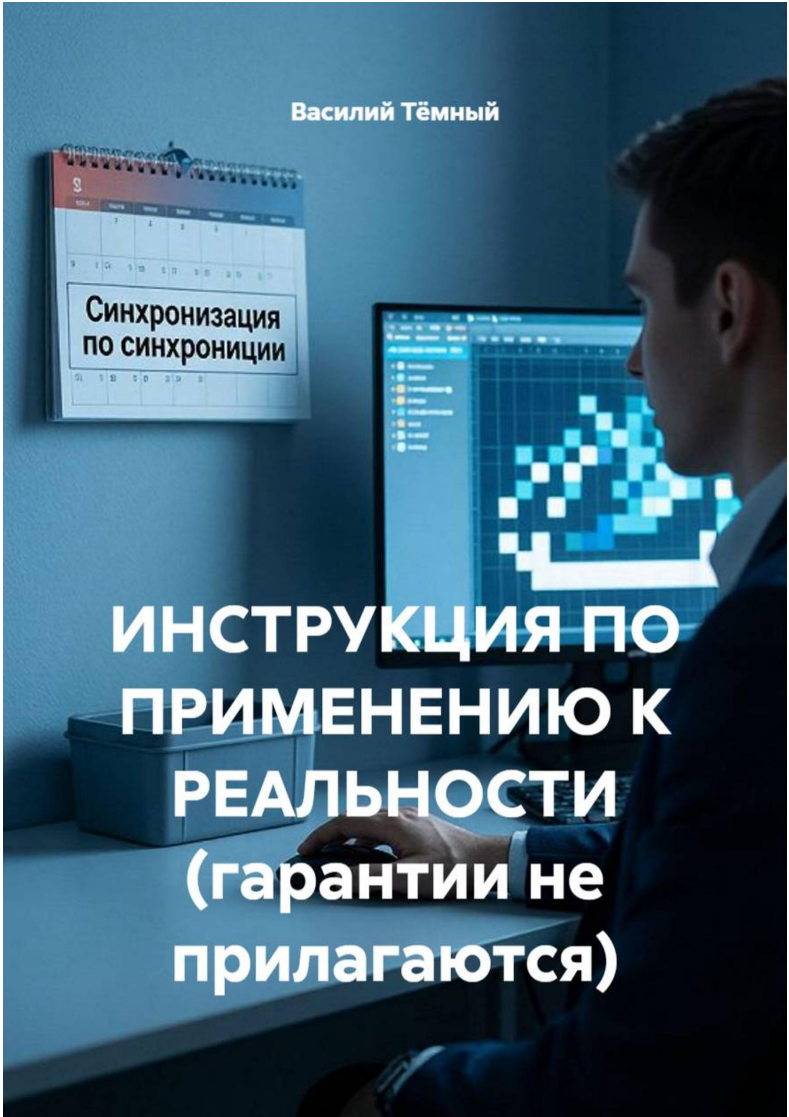

Василий Тёмный

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ К РЕАЛЬНОСТИ (гарантии не прилагаются)

Василий Тёмный

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ К РЕАЛЬНОСТИ (гарантии не прилагаются)

https://litres.ru/74995979
SelfPub; 2026

Аннотация

Если в вашем календаре встреча «Синхронизация по синхронизации», а на общей кухне кто-то оставил контейнер, начавший подавать признаки разума, — эта книга о вас.

Её автор работал в «Сфере» — идеальном мире, где люди делятся на «Глубинных» (чинят трубы) и «Элиту» (делают презентации о том, как тяжело чинить трубы). Должность — «старший специалист по перекладыванию пикселей», диагноз — нервный тик в ритм мерцания офисной лампы.

Это не руководство по успеху — здесь нет ни слова о призвании и личном бренде. Это хроника выживания: опенспейс, где оглушают тишиной; совещание, которое заменяло бы одно письмо; принтер-алтарь; кофемашина, объединяющая этаж лучше любого тимбилдинга; увольнение, отработка и первые сто

дней свободы в деревенском доме — с огородом, у которого KPI оказалось больше, чем у любого начальника.

Правило выживания одно: если не можешь перестать биться головой о стену — начни смеяться над звуком удара.

Василий Тёмный
ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ К РЕАЛЬНОСТИ (гарантии не прилагаются)

Глава 1. Трюм

Элиара привыкла к запаху стерильности. В «Сфере» пахло озоном, искусственными лилиями и едва уловимым полимером — запахом денег. Здесь, на уровне «Аш-12», воздух был густым. Он пах озоном иначе — как после удара молнии в мокрый песок, прелыми водорослями и чем-то густым, биологическим, похожим на запах крови.

Её костюм — тончайшая плёнка, меняющая цвет от жемчужного до лазурного — казался насмешкой на фоне ржавых труб.

— Госпожа, держитесь центра, — голос охранника Йена звучал напряжённо через мембрану. — Глубинные не любят синтетику.

Они шли по решетчатому мосту над бурлящим резервуаром охлаждения. Внизу, в зеленоватой воде, что-то массивное и тёмное медленно шевелило плавниками. Эли чув-

ствовала, как вибрация реактора передаётся через титановые ступени в её колени.

Навстречу им, поднимаясь по лестнице, спускался человек. Или то, что считалось человеком в «Трюме».

Кай.

Эли видела его досье. Пилот. Выжил после разгерметизации третьего отсека. Его медицинская карта читалась как учебник по экстремальной биоинженерии: уплотнённые кости, дополнительный круг кровообращения, жабры. Сейчас, при тусклом свете аварийных ламп, она видела всё это вживую. Его кожа была бледной, почти прозрачной, и под ней, в такт сердцебиению, пульсировали тёмно-синие вены. Когда он моргнул, его глаза на мгновение блеснули жёлтым, как у глубоководной рыбы.

Он не поклонился. Просто прижался спиной к перилам, пропуская процессию.

— Синтетика скользит, — хрипло сказал он, глядя прямо на Эли. — Уронишь — я ловить не буду. У меня своих переломов хватает.

Йен шагнул вперёд, активируя нейрошокер на запястье.

— Пилот Кай, субординация…

Эли подняла руку, останавливая охранника. Она впервые за пять лет спустилась в «Трюм» не как туристка, а как инженер. Она посмотрела на Кая. На его руки с перепонками, вцепившиеся в ржавый поручень. На его шею, где жаберные щели ритмично сжимались, фильтруя влажный, ядовитый для

неё воздух.

— Он прав, Йен, — тихо сказала она. — Мои туфли не для этого пола.

Она сняла одну туфлю. Тонкая полимерная подошва обнажила её стопу — идеальную, с педикюром, стоившим как месячная пайка Кая. Она ступила босиком на холодный, мокрый металл.

В этот момент «Голиаф» тряхнуло.

Это не был обычный толчок. Пол ушёл из-под ног. Раздался звук, похожий на крик кита — рвущийся металл главной паровой магистрали.

Ударная волна горячего воздуха швырнула Йена через перила. Он даже не успел закричать — его поглотил резервуар внизу.

Эли потеряла опору. Она полетела спиной вниз, на решётку, которая теперь гнулась под весом обломков.

Время замедлилось. Она видела, как расширяются глаза Кая, как его зрачки превращаются в вертикальные щели, фокусируясь на ней. Он не побежал к лестнице — она была слишком далеко. Он прыгнул.

Пролетев пять метров в длину, он врезался в решётку животом за секунду до того, как Эли должна была сорваться в бурлящий резервуар. Металл прогнулся. Кай зашипел от боли — его биомодификации защищали от давления воды, но не от раскалённого титана.

Он схватил её за запястье. Хватка была железной.

— Не дёргайся, элита, — выдохнул он ей в лицо. От него пахло солью и озоном. — Твой костюм не выдержит воды внизу. Утопит заживо.

Сверху, отрезая путь к спасению, с грохотом упала многотонная вентиляционная заслонка. Они оказались в ловушке. С одной стороны — бурлящий резервуар. С другой — глухая стена. А главная переборка сектора «Аш», отделяющая их от бездны океана, уже начала издавать низкий, протяжный стон.

Кай подтянул её к себе, зажимая в углу между трубами. Его перепончатая ладонь легла ей на затылок, прижимая лицо к своему плечу.

— Не дыши, — приказал он. — Сейчас ударит волна.

Эли зажмурилась. Она, дочь главы Корпорации, создательница миров, лежала в объятиях мутанта на дне океана, и единственным звуком в мире был стук его сердца — быстрое, четырёхкамерное биение, которое она чувствовала прямо сквозь тонкую ткань своего идеального костюма.

А снаружи давление океана начало проверять «Голиаф» на прочность.

Глава 2. Отстойник

Ударная волна горячего пара прошла, оставив после себя запах горелой изоляции и оглушительный свист. Переборка застонала ещё громче — звук был таким низким, что Эли чувствовала его не ушами, а вибрацией в собственных зубах. Где-то вдалеке, за стеной, с шипением вырывался в ледяную

воду жидкий азот из охладителей.

Кай не разжал объятий сразу. Его грудная клетка тяжело вздымалась, а жаберные щели на шее пульсировали с пугающей частотой, пытаясь отфильтровать из воздуха частицы графита и пара. Эли уткнулась лицом в его плечо. Ткань его рабочего комбинезона была грубой, насквозь пропитанной потом и специфическим, мускусным запахом глубинной биомодификации. Для неё этот запах был тошнотворным. Но его тепло — настоящее, животное тепло живого существа, а не термостат «Сферы» — спасало от ледяного сквозняка, тянувшегося от пробоины.

— Отпусти, — выдохнула она, когда свист пара немного утих. — Ты мне рёбра сломаешь.

Кай вздрогнул, словно очнувшись от транса. Он резко отстранился, но рук с её плеч не убрал, удерживая равновесие. Его глаза снова стали человеческими, но зрачки всё ещё были расширены, заполняя почти всю радужку.

— Цел костюм? — прохрипел он. — Если полимер треснул, ты мертва. Трюмная вода разъест твои лёгкие за минуту.

Эли отстранилась окончательно. Она провела руками по бокам. Жемчужная ткань была цела, но на груди, там, где её впечатало в рёбра Кая, остался влажный отпечаток его кожи.

— Цел, — она старалась говорить ровно, как на брифинге. — Скафандр герметичен.

— Хорошо, — он отпустил её и тут же пошатнулся, схватившись за край трубы. По его боку, там, где он приземлился

на решётку, расползалось тёмное пятно. — А вот я, кажется, нет.

Эли опустила взгляд. Рана была глубокой — титан содрал кожу и повредил мышечные волокна. Но кровь Кая была не красной. Она была густой, почти чёрной, с вкраплениями светящихся голубых частиц — биолюминесцентных тромбоцитов, которые его организм вырабатывал для мгновенной закупорки сосудов в условиях давления.

— Твоя кровь… — прошептала она.

— Светится, — закончил за неё Кай, прижимая ладонь к ране. — Глубинная фишка. Не трогай. Она токсична для твоей кожи.

Он огляделся. Технический отстойник был завален обломками. Главная дверь — массивная плита титана — выгнулась внутрь пузырём. За ней, в коридоре, бушевал океан. Давление было таким, что если дверь лопнет, их не просто убьёт — их вдавит в стену слоем воды.

Кай подошёл к терминалу связи на стене. Экран был мёртв.

— Генераторы встали, — констатировал он. — Резервный канал тоже. Мы в акустической тени. Нас не слышат.

— Нас найдут, — сказала Эли, пытаясь убедить в этом себя. — У меня маяк в костюме. Мой отец спустит «Левиафан».

— Через час, — Кай постучал по вмятине на двери. — Эта дверь продержится минут сорок. Потом титан станет хруп-

ким от перепада температур.

Он развернулся к ней. В тусклом свете аварийной лампы его лицо выглядело хищным.

— Снимай костюм.

— Что? — Эли отступила на шаг, наткнувшись спиной на трубу.

— Верх. Куртку, — он кивнул на её грудь. — Твой полимер слишком гладкий. Если начнётся декомпрессия, ты соскользнёшь по трубе прямо в резервуар. Мне нужна сцепка. Твоя куртка намотается на крепления, и я смогу вытащить тебя.

Это было логично. Это было необходимо. Но Эли смотрела на его протянутую руку и понимала, что не может. Снять перед ним одежду означало обнажить ту пропасть, что между ними. Её кожа была стерильной. Его — покрыта шрамами и соляными разводами.

— Я не… — начала она.

— Снимай! — рявкнул он так, что она вздрогнула. Это был не приказ элиты. Это был приказ того, кто слишком часто видел, как люди умирают глупо. — Живо, элита! Или через полчаса мы будем украшать собой фасад «Голиафа»!

Его рык подействовал. Дрожащими пальцами Эли расстегнула магнитные застёжки на шее. Тончайшая ткань с тихим шелестом сползла с её плеч, обнажая торс. В холодном воздухе отстойника её кожа мгновенно покрылась мурашками. Она была белой, как брюхо глубоководной рыбы, нико-

гда не видевшей солнца.

Кай на мгновение замер. Его жёлтые глаза скользнули по её ключицам, но он тут же тряхнул головой, отгоняя наваждение. Он выхватил куртку из её рук.

— Сядь, — бросил он, указывая на массивный вентиль, торчащий из пола. — И обхвати его ногами. Крепко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.